

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

Оливейра

Критика Паннекука

Оливейра
Критика Паннекука

Некоторые люди из нашей среды, опираясь на концепции и анализы «радикальных» марксистских течений (коммунистов рабочих Советов, ситуационистов и др.) либо во имя сравнительно формальной чистоты принципов, выступают против анархо-синдикализма. В особенности, речь идет о тех, кто под влиянием марксистских концепций считают анархо-синдикализм делом исторического прошлого.

В настоящей статье мы попробуем проанализировать марксистские позиции в отношении синдикального вопроса вообще и анархо-синдикализма в частности. Марксистские антисиндикалистские течения берут начало в теориях знаменитого голландского ученого и марксиста Антона Паннекука. Учитывая революционный характер его деятельности, включая его позицию против войны 1914-1918 гг., анализ и критические теории Антона Паннекука имеют положительные аспекты. Его критика государственного «социализма», ленинистской диктатуры, реформистских профсоюзов, так называемых социалистических и коммунистических политических партий — таковы некоторые из аспектов, которые совпадают с нашими взглядами. Хотя работы Антона Паннекука действительно привели многих людей к разрыву с авторитарными концепциями и практикой, и в них четко прослеживается либертарная тенденция, мы не можем не учитывать ограниченность марксистского течения «рабочих Советов» и его отличия от анархистского движения, которые проистекают из различий в философских концепциях и взглядах на историю.

Паннекук считал не только «рабочие» политические партии, но и любые профсоюзы неминуемо реформистскими организациями и, как следствие, неспособными осуществить социальную революцию. Он проделал интересный анализ интеграции «рабочих» партий и их профсоюзных приделков в капита-

листическую систему. Но, несмотря на то, что он показал со всей ясностью превращение этих политических и профсоюзных структур в организации, совершенно чуждые самим трудящимся, в контрреволюционную силу, Паннекук, следуя своему диалектическому видению истории, считал их естественными органами рабочего движения на определенной фазе истории или, точнее, органами классово-борьбы, которые пролетариат обязательно должен был создать на первоначальном этапе капиталистического развития. Социал-демократические политические партии и реформистские профсоюзы, хотя и «непригодные для эпохи пролетарских революций», были для него исторически необходимыми и обязательными категориями рабочего движения. По его мнению, эти реформистские организации играли позитивную и необходимую роль в истории. С нашей точки зрения, ясно, что Паннекук, в соответствии со своим детерминистским видением истории, согласно которому воля людей не играет существенной роли, вынужден был принижать и даже отрицать революционную роль профсоюзных ассоциаций, вдохновлявшихся анархистскими концепциями, в социальной борьбе трудящихся. Его концепции рабочего движения показывают, что он не понимал настоящего значения той борьбы, которая в Первом Интернационале столкнула Бакунина с Карлом Марксом, — той, в которой схватились сторонники прямого действия, федерализма и борьбы исключительно на социально-экономической почве, и защитники централизма, опосредования рабочей борьбы и участия в политике. Считая политические «рабочие» партии и реформистские профсоюзы частью «старого рабочего движения», Паннекук усматривал в рабочих Советах, органах, созданных в ходе «диких стачек» и других «спонтанных» выступлениях, осуществляемых помимо профсоюзов, проявления нового ра-

политической власти. Они сражались за то, чтобы рабочее движение не шло на буксире у буржуазной демократии. По нашему мнению, критика Паннекуком действий социал-демократии и ее профсоюзных придатков должна быть распространена и на практику Маркса и его друзей. Паннекук этого не понял из-за своей фаталистической концепции истории — историко-диалектического «материализма».

В действительности, вопреки тому, что говорят сторонники рабочих Советов и другие марксисты, революционные профсоюзные ассоциации вовсе не обязательно превращаются в бюрократические и реформистские организации, что доказывает, к примеру, история испанской секции МАТ — НКТ. Несмотря на допущенные ошибки и совершенные отклонения, несмотря на многочисленные случаи проникновения врага, НКТ остается тем, чем была всегда: последовательно революционным организационным выражением прямого действия испанских трудящихся. Объяснение этому следует искать в борьбе, которую вели анархистские активисты на ассамблеях и конгрессах НКТ в защиту революционных принципов и целей, определивших возникновение этой профсоюзной организации. А также в том факте, что подавляющее большинство ее активистов никогда не согласятся променять свои анархистские принципы на временное усиление влияния в обществе.

В общем и целом, не отрицая риска, заложенного в синдикализме, и способности системы интегрировать борьбу профсоюзов, мы можем сказать, что воля людей играет в истории не последнюю роль.

(«Аксан директа», №19)

мистских, так и не бюрократизированных и революционных рабочих союзов. С нашей точки зрения, не только так называемые рабочие политические партии, но и бюрократические профцентры, даже если они, подобно некоторым церквям и националистическим партиям, объединили широкие массы трудящихся и руководят многими из их выступлений, не являются и никогда не являлись органами социальной борьбы, определяемой исключительно особыми интересами пролетариатуемых и эксплуатируемых классов. Следуя буржуазным концепциям и принципам, организованные и действующие на основе принципов представительной демократии и являясь формой опосредования пролетарской борьбы, профсоюзное движение, контролируемое социал-демократией и так называемыми коммунистическими партиями, равно как и христианские профсоюзы представляют из себя продукт проникновения буржуазных элементов в рабочее движение и принятия частью трудящихся идей и «ценностей» общества, в котором они «живут», родились и были воспитаны. Выступая как основа для поддержки политической борьбы отдельных секторов буржуазии, реформистское профсоюзное движение с самого начала выполняло функцию интеграции отдельных категорий трудящихся в авторитарно-капиталистическую систему или превратить их в класс государства. Подлинной причиной раскола в Первом Интернационале было проникновение в него буржуазных элементов (Карла Маркса, Энгельса и других), которые стремились подчинить рабочее движение своим политическим целям. Бакунин и другие защищали либертарный федерализм, автономию секций Интернационала, их единство на основе свободных соглашений и борьбу трудящихся исключительно на социальной почве, выступая против диктатуры Генерального совета, и участия секций в борьбе за завоевание

бочего движения, движения, характерного для новой эпохи, начавшейся, по его мнению, с Русской революции. Для Паннекука рабочие Советы, понимаемые просто как проявление единства класса в определенную историческую эпоху, — это органы не только революционной борьбы пролетариата, но и так называемой диктатуры пролетариата.

Считая ленинистские, так называемые коммунистические партии, с точки зрения пролетарской революции, по существу идентичными социал-демократическим, полагая также ненужным и даже вредным создание нового типа «пролетарских политических партий», Паннекук, однако же, выступал за работу по прояснению теоретических вопросов, выполняемую неформальными группами. Обнаружив, что «дикие» или спонтанные выступления трудящихся не обязательно являются революционными, видя, что «спонтанные» взрывы широкого повстанческого движения «пролетаризованных масс», движение бунта, не подчиненное политическими и «профсоюзными» бюрократами, не являются достаточными условиями для социальной революции, понимая важность идейной борьбы, Паннекук считал, что эти неформальные группы должны идти к рабочим и говорить с ними. По нашему мнению, само это выражение уже говорит за себя. Оно свидетельствует о том, что Паннекук следовал той же реакционной философской концепции, которую защищал Ленин в «Что делать?» — о том, что теория и практика, дух и материя — это отдельно существующие реальности. Занимая совершенно различные позиции по различным вопросам, касающимся «пролетарской революции», оба придерживались антиматериалистической философской концепции и считали профсоюзное действие трудящихся неизбежно реформистской практикой. Основное различие между ними состояло в следующем: в то время, как Ленин, заявляя, что рабочие сами

по себе неспособны придти к революционному и социалистическому сознанию, то есть переступить через уровень так называемого тред-юнионистского сознания, выступал за подчинение трудящихся партии «профессиональных революционеров» и установление диктатуры марксистской «интеллигенции», Паннекук, противопоставляя диктатуре партии рабочие Советы, приписывал «коммунистическим» интеллектуалам педагогическую роль, задачу просветить рабочих. Некоторые группы и отдельные лица из ультралевой среды, пытаясь преодолеть философскую ограниченность учителя, пришли к защите того, что они именуют вынужденным социальным движением. С точки зрения этих марксистов, развитие отчужденных производительных сил вынудит пролетариат, хочет он того или нет, разрушить капиталистические общественные отношения и установить коммунизм. Эти опьяненные детерминисты приписывают марксистским интеллектуалам, тем, кого они именуют революционерами, более скромную роль: объяснять или отражать в теории борьбу, которую вынуждены вести пролетарии. Все эти теоретические безумства марксизма со всей очевидностью не ставят под вопрос один из самых глубинных аспектов иерархического общества — разделение на так называемый физический и так называемый умственный труд. Такой подход служит этим интеллектуалам для того, чтобы оправдать их участие в деле — социальной революции — которое, как им кажется, не относится к ним с должным уважением, либо даже, в некоторых случаях, чтобы успокоить свою совесть.

Что касается той критики в адрес анархо-синдикализма, с которой выступают «сторонники рабочих Советов» и другие марксисты-«спонтанеисты», то здесь необходимо сказать следующее.

Одна из основных ошибок марксистов коренится в противо-

меры являются наиболее грандиозным свершением в истории человечества. Именно опыт и подготовка, осуществлявшиеся трудящимися на протяжении десятилетий революционной борьбы в рамках либертарного движения, сделали возможными это колоссальное революционное дело. Если бы Испанская революция разворачивалась в благоприятной международной обстановке, хотя бы такой же, какая благоприятствовала Русской революции, она оказалась бы непобедимой.

Противопоставляя анархо-синдикалистской организации рабочие Советы, понимаемые как орган единства класса, сторонники рабочих Советов исповедуют абстрактную концепцию пролетарского класса, рассматривают каждого трудящегося прежде всего как члена его класса. Они предпочитают организацию, состоящую исключительно из членов одного класса, ассоциации людей, которые добровольно сплотились, чтобы вести борьбу за то, чтобы освободиться от своего положения наемных и управляемых рабов. Они подчеркивают большое значение классовой борьбы, но недооценивают действия людей. Они видят лишь классы, но не видят тех, кто их составляет: людей из плоти и крови. Это одна из фундаментальных ошибок всех марксистов. Реальная история мирового рабочего движения не укладывается в диалектические схемы марксистов — сторонников рабочих Советов. Теория, в соответствии с которой за неизбежно реформистской фазой борьбы, когда для рабочего движения характерны действия ориентированных на выборы политических партий и реформистских профсоюзов, диалектическим образом следует историческая фаза пролетарских революций и рабочих Советов, не имеет под собой никакой реальной основы и остается всего лишь гегельянской гипотезой. Во все исторические эпохи и периоды можно было обнаружить существование как рефор-

дие нового деспотизма, создания нового государства, которое может именоваться «народным», «пролетарским», а то и «национал-социалистическим». Рабочие советы и иные органы так называемой прямой демократии, формы ассоциации, появляющиеся в революционной ситуации, прежде всего тогда, когда нет действительно крупной анархо-синдикалистской организации, органы без четких идеологии и революционной цели, могут легко стать объектом инфильтрации и манипуляции со стороны политических партий. Такие выводы можно сделать, например, из изучения Русской революции, в которой Советы превратились сперва в «рабочие парламенты», а затем — в простой орнамент большевистской диктатуры. Нечто подобное произошло и в Португалии с широким социальным движением, поднявшимся после «25 апреля». Так называемые «низовые комиссии» (комиссии трудящихся и жителей) быстро превратились в простое прикрытие для действий политических партий. Чтобы лучше понять этот вопрос, важно сопоставить Русскую и Испанскую революции. В ходе первой из них трудящиеся, организованные в Советы и фабзавкомы, продемонстрировали неготовность действовать в области конструктивного революционного действия и очень быстро уступили место так называемой коммунистической партии, то есть были легко раздавлены одной из форм буржуазной контрреволюции. Во второй рабочие и крестьяне, объединенные в НКТ, ФАИ и движение Либертарной молодежи, не только выдерживали на протяжении 3 лет войну, развязанную гораздо более могущественной и многоликой мировой контрреволюцией, но и осуществили конструктивное революционное дело, какое до тех пор не было под силу ни одному народу. Установление либертарного коммунизма в целых регионах Испании, вплоть до ликвидации там денег, самоуправление в промышленности и другие

поставлении стихийных акций сознательным и организованным, в отношении к теоретической деятельности, пропаганде, повышению сознательности трудящихся и к организационной деятельности, как к сферам, отделенным от действия в собственном смысле слова, как к полю деятельности специалистов. Действительно, в марксистском лагере имеется целый сонм специалистов самого разного профиля: организаторов чужой борьбы, теоретиков чужой практики, профессиональных партизан и бюрократов и т.д. В области специалистов по теории мы можем обнаружить: ленинистов, которые, считая себя монополистами в деле революционной теории, пытаются любыми средствами увлечь за собой «рабочее стадо»; последователей Паннекука и Люксембург, пытающихся внести революционные идеи в рабочее движение; и даже ситуационистов Ги Дебора, которые претендуют на обладание самой современной революционной теорией и не собираются опускаться до уровня «пролетарских масс», ожидая, пока те не дорастут до их «высокого» теоретического уровня. Совершенно очевидно, что для них всех «теория пролетариата» есть нечто, вырастающее вне рамок социальной практики пролетаризованных классов.

Для нас, анархистов, действительное спонтанное движение трудящихся, будучи на самом деле результатом их собственной воли и отвечая на деле их реальным экономическим, социальным, культурным и иным интересам, не нуждается в какой-либо организации извне. Само его существование демонстрирует способность эксплуатируемых на самоорганизацию. По нашему, анархистов, мнению, трудящимся не нужно, чтобы их делал сознательным какой-нибудь благодетель народа; они сами приобретают сознание в ходе прямого действия и вследствие пропаганды, проистекающей из собственных рядов самого их практического и ассоциированного движения, в ходе

их спонтанных выступлений и вследствие пропаганды, ведущейся различными органами прямого действия (революционными синдикатами, группами сторонников и т.д.). Те, кто участвуют в важной работе по теоретическому прояснению и пропаганде, являются непосредственно заинтересованной и активной частью революционной борьбы: они теоретически анализируют свою практику и осуществляют на практике свою теорию. Выходцы из привилегированных классов, будь они «интеллектуалами» или нет, участвуют в либертарном движении, не обладая никакими особыми положением или ролью. Это люди, которые порвали со своим исходным общественным положением и последовательно борются с социальным игом, давящим и на них и ненавидимым ими. Для нас, анархистов, действия, инициированные и организованные автономными ассоциациями трудящихся, стремящихся к конечной и глобальной цели социальной, эгалитарной и либертарной революции и основывающихся на принципах, защищавшихся в Первом Интернационале Бакуниным и другими, то есть организациями, которые не имеют никакой бюрократии, — такие действия столь же спонтанны, как и «дикие стачки», отстаиваемые сторонниками рабочих Советов. Более того, борьба анархо-синдикалистских организаций, безусловно, служит более эффективным и последовательным проявлением прямого действия, с революционной точки зрения, чем «дикие выступления», столь ценимые последователями Паннекука. Такие «дикие» выступления почти всегда являются изолированными акциями, которые не выходят за рамки борьбы за частичные цели реализации немедленных интересов той или иной категории трудящихся и не обладают организационными средствами, необходимыми для развертывания социальной войны (соответствующими органами самообороны, координации и

солидарности, информации и пропаганды и т.д.). Выступления же анархо-синдикалистских организаций служат составной частью организованного движения, главными моментами общей ориентации которого является солидарное единство трудящихся всего мира и их самостоятельная мощь в задачах социальной революции.

Являясь ответом трудящихся на «предательство» профсоюзных бюрократов, упомянутые «дикие стачки» вспыхивают в периоды или в регионах слабости анархо-синдикалистского движения. Хотя их можно считать весьма положительным социальным явлением, практическим отрицанием опосредования борьбы рабочих со стороны профсоюзных бюрократов, их явно недостаточно. Доходит до смешного: некоторые люди, которые столь восхваляют так называемые дикие стачки, отрицают революционную роль, сыгранную анархо-синдикалистским движением. Но разве участники «диких стачек», вспыхивавших за последние десятилетия в высоко индустриализированных странах, продемонстрировали революционный дух, дух солидарности и борьбы, сравнимый с тем, который проявили, к примеру, трудящиеся НКТ, которые на протяжении нескольких десятилетий организовывали одну за другой всеобщие стачки и восстания? Или с тем, какой проявили трудящиеся португальской ВКТ, объявившие всеобщую стачку против фашизации профсоюзов? Давайте не будем смешными!

Если возникнет ситуация восстания, а среди эксплуатируемых классов не будет достаточного количества людей, организованных и способных осуществлять стоящие перед социальной революцией задачи разрушения и созидания, не будет организованного движения с богатым опытом борьбы, то восставшие «массы» неминуемо будут побеждены. Их или разгромит вооруженная контрреволюция, или они превратятся в ору-